

© **Андрей Викторович Баринов**
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС г.
Владимир
barinov-vlad@inbox.ru

Andrey V. Barinov
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor
Head of the Civil Law Disciplines
Department,
Vladimir branch of the RANEPa,
Vladimir

© **Роман Васильевич Егоров**
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
worldswars4321@gmail.com

Roman V. Egorov
Student Faculty of Law Department
Vladimir branch of the RANEPa,
Vladimir

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Problems of legal regulation of copyright on objects created by artificial intelligence

Аннотация. В статье проанализированы актуальные проблемы нормативного регулирования общественных отношений, возникающих в сфере использования ИИ при создании результатов интеллектуальной деятельности. Современные программы ИИ позволяют пользователям создавать результаты интеллектуальной деятельности в виде произведений, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. В этой связи возникает проблемный вопрос о принадлежности авторских прав на такие объекты. Исследованные теоретические позиции отдельных авторов по данному вопросу позволили выделить три подхода в определении принадлежности авторских прав на произведения науки, литературы и искусства, созданные искусственным интеллектом. По итогам исследования сформулированы предложения по закреплению в гражданском законодательстве положений, регулирующих авторские права на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта.

Abstract. The article analyzes current problems of normative regulation of social relations arising in the field of using AI in creating the results of intellectual activity. Modern AI programs allow users to create results of intellectual activity in the form of works comparable to the results of human intellectual activity. In this regard, a problematic question arises regarding the ownership of copyrights to such objects. The theoretical positions of individual authors on this issue have been studied, which have made it possible to identify three approaches to determining the ownership of copyrights to works of science, literature and art created by artificial intelligence. Based on the results of the study, proposals were formulated to consolidate in civil legislation provisions regulating copyrights for works created using artificial intelligence.

Ключевые слова: правовое регулирование искусственного интеллекта, технологии искусственного интеллекта, пользователь программы искусственного интеллекта, автор произведения, объекты авторских прав, авторские права.

Keywords: legal regulation of artificial intelligence, artificial intelligence technologies, artificial intelligence program user, author of the work, objects of copyright, copyright.

В настоящее время использование технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) расширяется в геометрической прогрессии. Так, коммерческие организации применяют ИИ для создания товарного знака или каких-либо иных изображений, для

обозначения товаров и услуг, а граждане создают литературные, художественные и музыкальные произведения, редактируют тексты и обрабатывают огромные объёмы информации. Ввиду этого возникают общественные отношения, которые напрямую или косвенно связаны с авторскими правами на произведения науки, литературы и искусства (ст. 1259 ГК РФ). Но нормы гражданского законодательства, регулирующие такие отношения, лишь опосредованно регулируют права на объекты, созданные с использованием программ ИИ. Несмотря на незначительную судебную практику по рассматриваемому вопросу в РФ, в зарубежных правовых системах возникают определенные трудности правового характера касательно результатов деятельности ИИ, где право на объекты, созданные нейронной сетью, вообще нельзя признать, или, наоборот, возникают долгие судебные процессы с коллективными исками против крупных IT-фирм о компенсациях за использование их произведений в качестве материала, который использован в программах ИИ. Указанные проблемы стоят не только перед иностранным, но и российским правоприменителем, причем споры в цивилистической доктрине по этому поводу идут достаточно продолжительное время.

Если говорить о понятии ИИ, то в доктрине отсутствует единое понимание данной категории, но в общем можно обозначить: «...искусственный интеллект – это искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программноаппаратная система (электронная, в том числе виртуальная, электронно-механическая, био-электронно-механическая или гибридная) с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия, обладающая свойствами субстантивности..., моделирования, самообучения, адаптирования своих действий к окружающей среде» [1, с. 206]. Как можно заметить, основной упор при раскрытии понятия ИИ делается на две категории – сложность структуры и самостоятельность. Однако стоит учитывать, что контекст самостоятельности проявляется в возможности обучения, адаптации и генерации на основе доступных баз данных, а не как реальная автономия человека, иными словами, лишь имитация человеческой активности без задатков разума. Чтобы унифицировать понятие ИИ в национальной правовой системе законодатель на основе имеющихся научных разработок впервые ввёл данную дефиницию, которая сформулирована в подп. а) п. 5 Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», где под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе использование методов машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [2]. В последующем это определение было закреплено и в отдельном федеральном законе [3]. Как видим, в указанном определении законодатель в большей степени акцентирует внимание на автономности в восприятии как симуляции мыслительной деятельности человека, что видится правильным уточнением, поскольку часто в доктрине предлагается гипотеза признания за ИИ определённой правосубъектности. Однако это является в корне неверным ввиду того, что ИИ не обладает свойствами воли и сознания и потому не может обладать какими-либо правами и нести обязанности. Таким образом, на данный момент в законодательстве принята концепция слабого ИИ, который способен лишь подражать мышлению человека и выполнять его команды. Как правильно указывает автор, слабый искусственный интеллект (компьютерное зрение, обработка естественного языка, речевая аналитика и пр.) нацелен на производство результата, так что над создаваемым с его помощью результатом человек имеет прямой контроль. Сильный искусственный интеллект воспроизводит внутреннее строение

человеческого мозга, может «думать» самостоятельно [4, с. 43]. Помимо этого законодатель закрепляет критерий сопоставимости с результатами интеллектуальной деятельности человека, чтобы отличать ИИ от иных программ, которые лишь частично выполняют когнитивные функции человека, не имитируя их.

Исходя из того, что автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано (ст. 1257 ГК РФ), признание авторских прав за ИИ невозможно. Вместе с тем важно учесть, что сам ИИ, будучи компьютерной программой, созданной человеком, также является результатом интеллектуальной деятельности, на который возникают авторские права (п.п. 2 п. 1 ст. 1225, ст. 1261 ГК РФ).

Таким образом, можно утверждать, что ИИ не является субъектом авторского права, а выступает в качестве объекта авторских прав. В этой связи проблемным остается вопрос регулирования объектов, создаваемых с использованием ИИ, который, по мнению законодателя, может не только создавать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, но даже превосходить их.

Эта проблема обусловлена тем, что ИИ – это не просто программа, которая работает по заданному алгоритму, а программа, которая может создавать свои алгоритмы, так называемое последующее обучение ИИ на основе баз данных информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Но используемые ИИ базы данных могут содержать не только информацию, предоставляемую в открытом доступе, но и информацию, охраняемую авторским правом, что зачастую приводит к возникновению споров между правообладателями и разработчиками ИИ. Так, «...в январе 2023 года в Лондонский суд подан иск к компании Stability AI, которая разрабатывает нейросеть для генерации изображений Stable Diffusion. Речь идёт о незаконном копировании миллионов фото, защищенных авторским правом» [5, с. 298]. И это лишь одно из многих дел по таким спорам в зарубежной судебной практике. Данная ситуация обусловлена методом, используемым для машинного обучения ИИ, который изначально основан на сборе сведений, аккумулировании информации, которую будет обрабатывать ИИ. В данный момент и происходит нарушение прав авторов на произведения, которые в дальнейшем и использует ИИ для создания новых объектов.

Что касается главного вопроса рассматриваемой темы: кто является обладателем авторских прав на объекты, созданные ИИ, то в решении этого вопроса можно выделить три теоретические позиции (Вашеняк Н. Е. [6], Борисова Л. В. [7], Полевой Г. Г. [8]), в рамках которых принадлежность интеллектуальных прав на объекты, созданные ИИ, может определяться следующим образом.

Согласно первому подходу, обладателем интеллектуальных прав на объекты, созданные ИИ, должны считаться разработчик ИИ (и иные правообладатели) как владельцы программы, создающей эти результаты. Это следует из того, что если бы авторы не разработали и не создали программу ИИ, то не было бы и объектов, которые пользователи создают с помощью этой программы. Более того, авторы данного предложения пытались закрепить его в законодательстве. В 2020 г. в Государственную Думу РФ вносился законопроект о внесении изменений в ГК РФ, в котором, в частности, предлагалось закрепить права на объекты авторских прав, включая аудио- и видеоконтент или аналитические материалы, созданные с помощью ИИ, за его разработчиками [9, с. 11]. Отчасти с этой позицией можно согласиться, поскольку при создании программы ИИ проводятся тесты, результаты которых используются в дальнейшем, либо для устранения возникших ошибок или результатов, не имеющих практического смысла и замедляющих работу ИИ. Но в ходе тестирования программы ИИ могут создаваться и такие продукты, которые приобретают признаки объектов авторских прав, что указывает на успешность работы программы ИИ. И даже после выхода на массовый рынок разработчики активно следят за работой программы ИИ, изымая самые удачные решения для дальнейшего

совершенствования. Из этого следует вывод, что «...необходимо разграничить результаты работы ИИ на внутренние, созданные для функционирования технологии и принадлежащие правообладателю, и внешние, то есть создаваемые для пользователя и принадлежащие ему» [1, с. 215]. В этой связи представляется сомнительным признавать за правообладателями программы ИИ авторские права на объекты, созданные с помощью этой программы, т.к. сами правообладатели не принимают какого-либо творческого участия в процессе создания таких объектов.

Второй подход сводится к тому, что объект, созданный ИИ, не должен относиться к объектам интеллектуальных прав и права на него не могут принадлежать каким-либо субъектам, а сам результат в таком случае должен быть отнесен к общественному достоянию. Данный тезис базируется на том, что если ИИ нельзя признать субъектом авторского права, то невозможно говорить и о праве авторства, поскольку быть автором может только физическое лицо. И если исходить из нормы об общественном достоянии (ст. 1282 ГК РФ), то любые объекты, созданные ИИ, приобретают таковой статус априори, потому что автор отсутствует с момента появления произведения, а лицо, участвовавшее в процессе создания, должно наделяться исключительными правами публикатора. Такое представление является оптимальным решением исследуемого проблемного вопроса и не требует каких-либо существенных законодательных изменений, за исключением специального положения, устанавливающего права пользователя программы ИИ на созданные программой объекты, аналогичные правам публикатора произведений науки, литературы или искусства (§ 6 гл. 71 ГК РФ).

Третий подход основывается на идее, что ИИ – это только инструмент, подобно кисти, краскам, музыкальному инструменту и т. п., используемый физическим лицом для создания какого-либо произведения. То есть конкретные действия пользователя в виде задания для программы ИИ приводят к определённому результату, в том числе в форме объекта авторских прав, поскольку программа не действует самостоятельно без команды. Однако здесь важно уяснить, что подготовка задания для программы ИИ подразумевает не просто текст из одного предложения с простым содержанием, а целое и комплексное представление пользователя об итоговом продукте, имеющем творческие основы, заложенные пользователем, и его дальнейшее редактирование, совершенствование посредством программы ИИ. Иначе говоря, для такого объекта обязательно наличие творческого вклада пользователя (его творческая активность), который в свою очередь определяется как *prompt* (запрос), или промптинг, когда пользователь специализируется на работе с ИИ так, чтобы с его помощью создать однозначный результат, который необходим либо самому промптеру (лицу, занимающемуся такой деятельностью), либо его заказчику, поскольку на текущий момент промптинг стал очень востребованным среди тех лиц, которым удобнее использовать ИИ в своей работе, нежели чем нанимать специалиста нужного профиля, так что такой подход экономически выгоднее. Основным недостатком такого подхода, является то, что «...положения закона, касающиеся права собственности на плоды и иные доходы, неприменимы к общественным отношениям, когда при использовании результатов интеллектуальной деятельности генерируются новые результаты интеллектуальной деятельности» [9, с. 79]. В связи с этим необходимо внести в гражданское законодательство положение, устанавливающее авторские права пользователей программ ИИ на объекты, созданные с помощью программы, с учётом их творческого вклада в произведение, исключая признание авторских прав на произведения, не обладающие признаками объектов авторских прав.

В научной литературе имеется и альтернативный подход к этой концепции, основывающийся на том, что переработка ранее созданного произведения порождает обособленный объект, который обладает собственной охраной, что вытекает из смысла ст. 1260 ГК РФ. Это позволяет утверждать, «...что если пользователь ИИ внес существенный творческий вклад в созданный ИИ объект, который может быть признан объектом

авторских прав, например, переработал созданный ИИ объект, в результате чего появилось новое (производное) произведение, то признание авторского права за пользователем ИИ – переработчиком было бы справедливым» [10, с. 13]. Однако данное предложение скорее разрешает вопрос следствия, а не первоначальных причин, поскольку объекты, созданные ИИ, также останутся неурегулированными.

Таким образом, последний подход предлагает более компромиссный вариант регулирования как для физических и юридических лиц, так и для создателей программ ИИ.

Проведенный анализ основных концепций определения авторских прав на произведения, созданные пользователями программ ИИ, показывает принципиально различные подходы в регулировании данных отношений и отсутствие соответствующих норм в гражданском законодательстве. В этой связи необходимо внести изменения в гл. 70 ГК РФ, дополнив ее нормами, устанавливающими авторские права пользователей программ ИИ на произведения науки, литературы и искусства, созданные с помощью программы ИИ, внесших личный творческий вклад в создание такого произведения. Данное предложение позволит совершенствовать технологии программ ИИ, т.к. сами программы являются объектами авторских прав и могут предоставляться пользователям по договору за плату, а пользователи в свою очередь с помощью программ ИИ могут реализовывать свои творческие замыслы по созданию произведений с возникновением авторских прав на такие объекты.

Список литературы

1. Орлова Т. Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 21. – С. 204-221.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 41, ст. 5700.
3. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 17, ст. 2701.
4. Залоило М. В. Искусственный интеллект в праве : научно-практическое пособие. – М. : Инфотропик Медиа, 2021. – 132 с.
5. Гринев И. В. Проблемы коммерческого использования изображений, созданных нейросетью // Наукосфера. – 2023. – № 9-1. – С. 295-301.
6. Вашеняк Н. Е. Искусственный интеллект и авторские права: международный опыт, этические дилеммы и путь регулирования в России // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 3 (72). – С. 171-181.
7. Борисова Л. В. О доктринальных подходах к охране и защите авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом // Право и практика. – 2023. – № 2. – С. 117-121.
8. Полевой Г. Г. Субъект авторского права и смежного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный с применением системы искусственного интеллекта // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 27. – С. 180-190.
9. Артений Л. С. Искусственный интеллект в авторском праве // Вестник науки и образования. – 2019. – № 7-1 (61). – С. 76-81.
10. Шиткина И. С., Бирюков Д. О. Искусственный интеллект: правовые аспекты // Право и экономика. – 2023. – № 11. – С. 1-14.